

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2006

XV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
326
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м X V

Экспресс-выпуск • Express-issue

2006 № 326

СОДЕРЖАНИЕ

- 711-720 Материалы по распространению хищных птиц на территории Санкт-Петербурга.
В.М.ХРАБРЫЙ, А.А.ШИШКИН
- 721-727 Гнездование большой синицы *Parus major*.
И.В.ПРОКОФЬЕВА
- 728-737 Экология размножения обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и ушастой совы *Asio otus* в агроландшафтах Кемеровской области.
А.С.РОДИМЦЕВ
- 738-739 Осенняя встреча рыбного филина *Ketupa blakistoni* на Сахалине. А.В.БАРДИН
- 739-743 Рыбный филин *Ketupa blakistoni* в Верхнем Приамурье.
В.А.ДУГИНЦОВ, В.А.ТЕРЁШКИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й   о р н и т о л о г и ч е с к и й   ж у р н а л
T h e   R u s s i a n   J o u r n a l   o f   O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e   X V
E x p r e s s - i s s u e

2006 № 326

CONTENTS

- 711-720 Data on distribution of birds of prey
in St.-Petersburg city.
V.M.KHRABRY, A.A.SHISHKIN
- 721-727 Breeding biology of the great tit *Parus major*.
I.V.PROKOFJEVA
- 728-737 Breeding biology of the common kestrel *Falco
tinnunculus* and the long-eared owl *Asio otus*
in agrarian landscapes of the Kemerovo Province.
A.S.RODIMITSEV
- 738-739 Autumn record of the Blakiston's fish owl
Ketupa blakistoni on Sakhalin. A.V.BARDIN
- 739-743 The Blakiston's fish owl
Ketupa blakistoni in Upper Amur.
V.A.DUGINTSOV, V.A.TERYOSHKIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Материалы по распространению хищных птиц на территории Санкт-Петербурга

В.М.Храбрый¹⁾, А.А.Шишкин²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт РАН, Университетская наб., д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: khrabryi@zin.ru

²⁾ Сокольничий клуб «Кречет». E-mail: info@krechetclub.ru

Поступила в редакцию 26 июля 2006

В сообщении приведены данные авторов, собранные на территории города Санкт-Петербурга начиная с 1990 года, а также сведения, полученные от орнитологов-любителей.

Pandion haliaetus. Редкий транзитно мигрирующий вид. Одиночных пролётных скоп наблюдали у Канонерского острова (12 апреля 1990), Южно-Приморского парка (18 сентября 1994), в устье реки Красненькой (3 июня 1995), в устьях Малой Невы и Малой Невки (12 мая 1998), в районе Дома отдыха «Дюны» (20 апреля 1999), на Сестрорецком разливе (12 июня 2002), около Горской (12 октября 2005). Двух птиц, летящих на высоте около 100 м в северо-восточном направлении, И.Остапенко наблюдал 9 мая 2003 около Охтинского лесопарка. 4 ноября 2003 на окружной дороге между Парголово и Осиновой Рощей С.Лобанов видел одиночную скопу, летевшую к Финскому заливу на высоте около 50 м.

Pernis apivorus. Очень редкий гнездящийся перелётный вид. 12 мая 1990 взрослый осоед в течение дня держался в центральной части парка ЦПКиО. 28 июля 1996 в северной части Шуваловского парка нашли гнездо осоеда с 2 уже оперившимися птенцами. Оно располагалось на высоте 11 м в развилке старой берёзы. 22 мая 1997 токующих птиц наблюдали в пойме реки Чёрной в южной части посёлка Песочный. В гнездовой период 2001 и 2003 годов взрослых осоедов наблюдали в парке ЦПКиО и в окрестностях города Пушкина. В мае 2003 г. взрослую птицу видели сидящей на рекламном щите на проспекте Просвещения. В августе 2001 и 2002 в Сокольничий клуб «Кречет» принесли 3 молодых осоеда. Все они были подобраны на Каменном острове. Из них два найдены после грозы с ливнем – видимо, они вымокли и упали на землю. Эти данные позволяют предполагать, что осоед гнездится на Каменном острове. В этом зелёном уголке города много подходящих для размещения гнёзд деревьев (елей, лиственниц, сосен), а фактор беспокойства невелик, поскольку остров застроен резиденциями с огороженными участками (но именно поэтому там нет

возможности искать гнёзда). 24 июня 2006 С.Занин встретил осоеда в северной части пос. Лисий Нос. 26 и 28 июня 2006 осоеда видели в северо-западной части парка Сосновка. 29 июня 2006 К.Домбровский наблюдал летящего осоеда между ж/д ст. Скачки и пос. Красное Село. Кроме того, в июне 2006 в клуб «Кречет» передали 2 взрослых птиц, пойманные в районе станций метро Автово и Нарвская.

Milvus migrans. Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Мигрирующих на северо-восток 2 птиц наблюдали в районе Пулково 6 мая 1995. Летящего в южном направлении коршуна видели 18 мая 1997 в северной части Левашовского леса. Нужно сказать, что за последние два десятилетия численность чёрного коршуна, по всей видимости, уменьшилась. Прежде мигрирующих над городом птиц было значительно больше (Храбрый 1991).

Circus cyaneus. Редкий транзитно мигрирующий, единично летующий вид. Летние встречи одиночных полевых луней отмечены: в пойме речки Лапки (18 июня 1992), на Шушарских полях (12 мая 1993), на полях у Девяткино (16 июня 1994), в пойме Чёрной в южной части Песочного (18 мая и 11 июня 1997), в окрестностях Колпино (18 июня 1999). Самца и самку наблюдали в северной части заказника «Юнтоловский» (23 мая 2000, 18 мая 2001). 20 июня 2005 самца и самку встретили на северном берегу Невской губы у Ольгино. В северных окрестностях аэропорта Пулково весной 2003 г. самца и самку наблюдал В.А.Фёдоров. 29 июня 2006 К.Домбровский видел самца, летающего над лугом в районе ж/д ст. Скачки. Интересна поздняя встреча полевого луны около Старого Петергофа, на Троицкой горе. Старый самец охотился в полях 18 октября 2002, накануне снегопада (Широв 2002).

Circus aeruginosus. Редкий гнездящийся перелётный, транзитно мигрирующий и летующий вид. Пара-две болотных луней ежегодно держатся и, вероятно, гнездятся в пойме Большой Охты на участке от устья Муринского ручья до Челябинского моста. Гнездящаяся пара обнаружена 10 июня 1999 в северной части Сестрорецкого разлива. Гнездо с 5 насиженными яйцами располагалось среди зарослей тростника по левому берегу Сестры. Одиночных птиц наблюдали: 13 июня 1994 в устье Красненькой, 18 мая 1997 – в пойме Чёрной в южной части посёлка Песочный. В мае-июне 2000 и 2001 одиночные болотные луны постоянно охотились вдоль северо-западного берега Лахтинского разлива. Летом 2001 и 2005 не менее 2 пар охотилось и, вероятно, гнездились на северном берегу Невской губы от Ольгино до Лисьего Носа. 12 мая 2006 С.Занин видел охотившегося луны в устье Красненькой.

Accipiter gentilis. Редкий гнездящийся оседлый вид. Ранее гнездящихся тетеревятников находили в Пороховском лесопарке (Храб-

рый 1991). В 1990 г. гнездящуюся пару обнаружили на Елагином острове. Гнездо находилось в развилке лиственницы на высоте 19 м и было построено на старом вороньем гнезде. Самка начала насиживать в первой декаде мая. Молодых ястребов, сидящих на гнезде, можно было наблюдать с конца июня. В 1996 г. гнездование тетеревятника зарегистрировано в Приморском парке Победы. Гнездо располагалось в развилке сосны на высоте 11 м и представляло собой постройку из веток. Диаметр гнезда около 1 м. Самка начала насиживание в первой декаде мая. 31 мая вылупился первый птенец. При осмотре гнезда в середине июня в нём находилось 2 птенца. 16 июля 2 слётка сидели на соседних с гнездом ветках. Молодые ястреба наблюдались на гнездовом участке до конца августа. Регулярные встречи охотящихся в гнездовое время ястребов в Юнтоловском заказнике, Сестрорецком болоте, Левашовском лесу позволяют считать тетеревятника гнездящейся птицей и на этих территориях. Кроме того, есть неподтверждённые сведения о его гнездовании в парке Белосельских-Белозерских (у Приморского парка Победы). Люди встречали там слётков и взрослых. Гнездо нами обнаружено не было, но найдено несколько растерзанных серых ворон *Corvus cornix*. 22 мая 2006 С.Занин наблюдал охотящегося тетеревятника в устье Красненькой. Молодых птиц встречали в августе-октябре 2005 в ЦПКиО им. Кирова. В августе 2004 молодая самка встречена в районе станции метро Петроградская.

Accipiter nisus. Немногочисленный гнездящийся оседлый вид. Перепелятника можно считать самым обычным дневным хищником Санкт-Петербурга. Он встречается не только в парковой и лесопарковой зоне, но достаточно часто селится и в центральных районах города, предпочитая озеленённые дворы с высокими старыми деревьями. Найти птицу внутри большого двора можно, лишь зайдя во двор. За пределы своего участка ястреб вылетает редко, поэтому поиск сводится к тщательному обследованию каждого квартала. Гнездование перепелятника в центральных районах города было зарегистрировано нами 3 раза. Первое гнездо обнаружено в 1996 году в Приморском парке Победы. Оно находилось на сосне и представляло собой достроенное ястребом воронье гнездо. Высота расположения 12 м. В конце мая в гнезде было 4 яйца. К сожалению, размножение не было удачным, т.к. обе взрослые птицы были съедены ястребом-тетеревятником, гнездящимся неподалёку. Их останки были найдены под гнездом последнего. В 2000-2002 гг. пара перепелятников размножалась на чердаке одного из корпусов медицинского института. С начала мая здесь видели взрослых птиц, а к середине июля встречали слётков (каждый год как минимум двух). В 2003 г. перепелятники размножались в достроенном ими вороньем гнезде на тополе в сквере на улице Бармалева (Петроградский р-н). Гнездо построено на боковой ветви, на вы-

соте 21 м. Птицы встречались близ гнезда с начала апреля. В середине мая самка села на кладку. В середине июля на краю гнезда сидели 3 слётка. В феврале 2006 взрослая самка залетела в парадную дома на Чкаловском проспекте, была доставлена в клуб «Кречет» и через неделю выпущена у станции метро Петроградская. В мае 2006 взрослая самка залетела на станцию технического осмотра автотранспорта на улице Жени Егоровой; её отловили и выпустили на волю. 12 января 2004 взрослая самка ястреба-перепелятника залетела через форточку в читальный зал научной библиотеки им. Горького в главном здании Санкт-Петербургского университета. О событии сразу же сообщили на кафедру зоологии позвоночных, и зоологи Е.А.Кречмар, А.С.Резвый, П.П.Скучас и В.А.Фёдоров поймали птицу, окольцевали и выпустили. Скорее всего, это была та самая птица, которая постоянно держалась осенью и зимой около университета. Её регулярно встречали и зимой 2002/03 гг. (А.В.Бардин, устн. сообщ.).

Buteo lagopus. Немногочисленный транзитно мигрирующий вид. Во время сезонных миграций зимняк пролетает над городом поодиночке и небольшими рассредоточенными стаями (Храбрый 2004).

Buteo buteo. Редкий гнездящийся перелётный, немногочисленный транзитно мигрирующий вид. В гнездовой период взрослые канюки регулярно встречаются в окрестностях Павловска, Пушкина, - Колпино, Зеленогорска, Лисьего Носа, Сестрорецка, Белоострова, Левашово, Парголово. В городских парках гнездование канюка зарегистрировано трижды. В 1994 г. пару этих птиц наблюдали в парке Елагина острова со второй половины апреля. Гнездо, устроенное на вершине лиственницы, удалось обнаружить только тогда, когда птенцы подросли и стали громко выпрашивать пищу. В 1994 и 1995 гг. канюки размножались в Приморском парке Победы. Гнездо располагалось в развилке сосны на высоте 14 м. 15 июля 1994 на краю гнезда сидели 2 слётка. В 1995 канюки приступили к размножению в начале мая. В первых числах июня в гнезде было 2 птенца. К середине июля птенцы оперились и покинули гнездо. Судя по размерам, это были самка и самец. В разные годы на окраинах города мы встречали взрослых и молодых канюков. Молодых в 2000, 2002 и 2003 гг. наблюдали в окрестностях дер. Каменка (Приморский р-н), аэропорта «Пулково», на Серебристом бульваре, у Московского проспекта, в Мурино. В 1999-2002 годах выводки встречались в районе Девяткино и Парнаса. Скорее всего, здесь ежегодно размножается пара. В клуб «Кречет» в течение всего года регулярно приносят канюков (в основном молодых) с травмами крыла. В частности, их подбирали в районе Аэропорта, на Серебристом бульваре, около Московского проспекта, в Мурино. Одного молодого канюка поймали на Лахте осенью 2002 г.

Aquila chrysaetos. Редкий залётный, не ежегодно зимующий вид. 12 января 1997, 31 марта 2002, 18 февраля 2005 беркуты (2, 3 и 2 особи, соответственно), сидевшие на кромке фарватера около острова Котлин, наблюдались А.Перовым. В клуб «Кречет» 8 января 2006 доставили исхудавшую, но здоровую молодую самку с кольцом, пойманную на приманку в районе Лисьего Носа. Птица была окольцована в Финляндии.

Haliaeetus albicilla. Залётный, не ежегодно зимующий вид. 29 октября 1999 Б.Коротяев наблюдал орлана-белохвоста в районе Автово. 10 января 2001 одну особь видели над Невой у Дворцового моста (Храбрый 2001). 14 марта 2004 С.Лобанов встретил одиночную птицу в районе Канонерского острова. 10 октября 2005 пролетающего орлана видели в районе Горской.

Falco rusticolus. Очень редкий залётный вид. Кречета, сидевшего на телевизионной антенне 5-этажного жилого дома на улице Верности наблюдали 28 февраля 1998.

Falco peregrinus. Редкий залётный вид. 3 апреля 2002 в пойме Муринского ручья на углу проспектов Луначарского и Светлановского видели сапсана, охотившегося на сизых голубей *Columba livia*. 29 февраля 2000 Б.Коротяев наблюдал сапсана за охотой на голубей в районе проспекта Маршала Говорова. 8 ноября 2003 одиночную молодую птицу, также охотившуюся на голубей, наблюдал С.Лобанов в районе улицы Седова. 17 октября 2005 в 16 ч 30 мин во внутреннем двореке по улице Бармалеева В.Храбрый, Н. Кузнецов, А.Тихонов и Б.Бюиг наблюдали сапсана сидевшего на телевизионной антенне. Спустя некоторое время сокол взлетел и сделал ставку на голубя, но промахнулся.

Falco subbuteo. Редкий гнездящийся перелётный вид. В черте города обнаружено 5 гнёзд чеглока. 29 июля 1995 в парке Лесотехнической академии 3 уже оперившихся птенца сидели у гнезда на вершине лиственницы. В 2000 г. гнездящаяся пара обнаружена на Смоленском кладбище. Птицы заняли старое воронье гнездо на боковой ветви тополя в 19 м от земли. 25 июля там было 3 птенца с выросшими наполовину рулевыми перьями. К концу августа птицы исчезли. 27 мая 2002 токующих чеглоков отметили в средней части Сестрорецкого болота. В 2003 г. в Приморском парке Победы пара чеглоков появилась в начале июня. Размножение проходило в заброшенном вороньем гнезде, находящемся на сосне на высоте 15 м. В середине августа около этого места видели 3 слётков. 28 мая 2004 токующих птиц обнаружили в южной части парка Сосновка. 5 июля по крику птенцов нашли гнездо на вершине сосны в 20 м от земли. Одиночных чеглоков мы встречали летом в разных районах города: в парке Екатерингоф, в парках Петергофа, Пушкина, в Сосновой поляне.

Falco columbarius. Немногочисленный гнездящийся оседлый вид. Ещё недавно дербника встречали в городе преимущественно лишь зимой (Храбрый 1991). Но начиная с 1990 года, когда в Центральном парке культуры и отдыха (ЦПКиО) им. Кирова на Елагином острове обнаружили его первое гнездо, размножение этого сокола на территории города отмечается ежегодно. С 1992 по 2005 годы найдено 19 гнёзд. Во всех случаях дербники занимали старые гнёзда ворон, расположенные на высоте 18-28 м, чаще всего на тополе, сосне, лиственнице. 20 июня 1991 молодых птиц видели в парке Сосновка. 17 мая 1994 активно токующего самца наблюдали в саду Куракиной дачи. 12 июня 1994 гнездящуюся пару обнаружили на Малоохтинском кладбище. 28 апреля 1994 токующих птиц наблюдали в Сосновке, а 6 мая в центральной части этого парка обнаружили воронье гнездо на вершине сосны, возле которого держалась пара дербников.

В 1998 году в Приморском парке Победы пару дербников в районе будущего места гнездования услышали в начале мая. В обнаруженном в конце мая гнезде находилась полная кладка из 4 яиц. В начале июня в гнезде было 3 птенца, 4-го яйцо отсутствовало. В середине июля все 3 слётка вылетели из гнезда и до середины августа неоднократно встречались в непосредственной близости от гнезда. Половой состав выводка – 2 самки и 1 самец. В последующие годы у этого гнезда и вообще на данном гнездовом участке дербников не встречали. Скорее всего, это связано со строительством в непосредственной близости от их гнездовья Губернаторского теннисного клуба. Часть рощи, где гнездились дербники, была вырублена, под гнездом всю следующую весну работали строительные машины.

В 1999 году гнездо дербников нашли на Смоленском кладбище, расположенном вдоль речки Смоленки на Васильевском острове. Первый раз птицы встречены в середине мая, когда они активно токовали, часто залетая в гнездо и делая круги в радиусе не более 100 м от гнездового тополя. 25 июня в гнезде сидели 3 пуховых птенца, пеньки рулевых перьев у старшего только начали раскрываться. В конце июля мы встретили 3 слётков – 2 самца и 1 самку. В последующие годы взрослые дербники неоднократно наблюдались в полёте над кладбищем в гуще листвы, но новых их гнёзд мы не нашли, хотя есть все основания полагать, что пара продолжает гнездиться на этом участке.

В мае 1999 г. токующих дербников наблюдали в парках Елизаветинский и Сосновка. В 2000 г. гнездо этих соколов обнаружили на территории больницы № 31 им. Свердлова (Крестовский остров). Ток продолжался в течение мая, причём пара явно выбирала одно из нескольких вороньих гнёзд на небольшом участке с лиственничной рощицей. В середине июля там было встречено 4 слётка – 3 самца и 1 самка. Этим же летом пару дербников неоднократно встречали в районе дачи По-

ловцева на Каменном острове. Гнездо найдено не было, но, судя по всему, пара гнездилась в этом районе. Ещё одну пару постоянно отмечали в районе Зелёного пляжа Петропавловской крепости. Определить, в каком гнезде размножались соколы, не удалось, но совершенно очевидно, что они использовали воронье гнездо на одном из тополей. В августе здесь наблюдали 2 слётков.

В 2001 г. было найдено 4 гнезда дербников: в ЦПКиО, на территории больницы № 31 («Свердловки»), у Петропавловской крепости и в Сосновке. Пара, размножавшаяся летом 2000 на территории «Свердловки», переместилась на 500 м. 6 июня в гнезде находилось 4 яйца. 11 июля при попытке осмотреть гнездо из него вылетело 4 слётка – 3 самца и 1 самка. Гнездо у Петропавловской крепости располагалось высоко, так что осмотреть его не было возможности. В июле здесь встретили 2 слётков. В ЦПКиО 15 июля обнаружили 5 слётков, которые сидели на краю гнезда и на соседних ветвях. В Сосновке токующих птиц заметили 12 апреля, 27 апреля наблюдали спаривание.

Летом 2002 г. нашли 3 жилых гнезда. Пара в «Свердловке» снова сменила гнездо, выбрав соседнюю лиственницу в 10 м от прошлогоднего гнездовья. 10 июня в гнезде было 5 яиц, 17 июля – 5 оперившихся птенцов – 4 самца и 1 самка. В ЦПКиО пара загнездилась в 150 м от прошлогоднего гнезда. 6 июля в гнезде находились 3 пуховых птенца.

В 2003 г. мы нашли только одно гнездо дербника – около станции метро Крестовский остров. Пара появилась в этом районе в середине апреля. Сначала птицы выбрали старое воронье гнездо на иве на высоте всего 5 м. Дерево растёт на набережной, с одной стороны от него находится река, с другой – дорога. Видимо, из-за постоянного беспокойства пара сменила дерево: сначала на стоящий поблизости тополь, потом переместилась на 300 м на другой тополь. В последнем месте птицы начали кладку. 13 июля в гнезде находились 4 птенца – 2 самки и 2 самца. Рулевые перья выросли наполовину. В других известных нам гнёздах размножения в 2003 г. не происходило, хотя взрослые соколы наблюдались неоднократно. Возможно, это связано с достаточно холодной и дождливой погодой в начале лета.

26 апреля и 4 мая 2004 энергично токующего дербника наблюдали на Серафимовском кладбище. В 2006 г. гнездование дербника зарегистрировано в ЦПКиО, Сосновке, на Серафимовском и Богословском кладбищах.

Гнездование дербника в городе Санкт-Петербурге по ряду показателей отличается от размножения вида в Ленинградской области. Во-первых, сдвинуты сроки размножения. Причём гнездование в городских условиях может быть как более ранним, так и более поздним, чем, например, на Карельском перешейке. Так, в 2002 г. в 3 гнёздах, находящихся в Лемболово, близи Лепсари и около Васкелово, 3-8 июля

птенцы были примерно одного возраста: рулевые перья вышли примерно на 1/2-2/3. В это же время птенцы на Крестовском и Елагином островах имели достаточную разницу в возрасте (в первом гнезде 6 июля сидели почти оперившиеся птицы, один даже сидел на соседней ветке, а во втором ещё находились пуховые птенцы). Такую же тенденцию наблюдали и в другие годы, независимо от общего сдвига сроков размножения. Во-вторых, гнёзда в городе располагались на очень большой высоте. В Ленинградской области самое высокое гнездо дербника, найденное нами, находилось в 14 м от земли, тогда как в Санкт-Петербурге редко встретишь гнездо на высоте ниже 20 м. Видимо, это связано с бóльшим выбором вороньих построек в черте города, большим количеством тополей и всё возрастающим фактором беспокойства. Практически обо всех обнаруженных нами гнёздах дербника знали живущие в соседних домах люди. Когда мы пытались залезть в гнездо, за птиц всегда заступались женщины, сидящие на скамейках или выгуливающие собак. Выяснялось, что люди ещё с весны наблюдали за необычными птицами, которые в течение мая ведут себя очень шумно. При этом случаев разорения гнёзд нами зафиксировано не было. Это связано прежде всего с труднодоступностью гнёзд. Нередко без специального снаряжения добраться до гнезда просто невозможно. Нам приходилось нанимать автокраны с «люльками», которые используют для смены ламп уличных фонарей, чтобы осмотреть гнёзда. Для размножения дербника в городе необходимы небольшие участки «леса» с несколькими заброшенными вороньими постройками, перемежающиеся с полянами. Некоторые птицы совершенно не боятся людей, и их не беспокоит поток автотранспорта поблизости от гнезда.

Falco tinnunculus. Немногочисленный гнездящийся перелётный вид. Как и предполагалось ранее (Храбрый 1991), пустельга в административных границах Петербурга продолжает в небольшом числе гнездиться по периферии, а также на некоторых городских кладбищах. С 1992 по 2005 гг. найдено 12 гнездящихся пар. Жилые гнёзда обнаружены: в окрестностях лесопарка Александрино (Красносельский р-н, 1992), аэропорта «Пулково» (1993, 1998, 1999), в пойме Муринского ручья (1979), в промзоне «Парнас» (1985, 1999, 2005, 2006), в окрестностях станции метро Девяткино (1988, 2000), на чердаке новостройки на проспекте Кораблестроителей (2002, 2003). В 2000-2005 гг. пустельгу регулярно отмечали летом в окрестностях Пушкина, Павловска, Колпина, Старого Петергофа, Горелова. В 2006 г. гнездящиеся пары отмечены в районе Бугров, пос. Сапёрный, в окрестностях станции метро Пролетарская. Семь известных нам гнёзд пустельги располагались на опорах ЛЭП на высоте 25-40 м. В промзоне Парнас птицы занимали старое воронье гнездо в развилке сосны на высоте 12 м. В 2002-2003 гг. пустельги гнездились на чердаке новострой-

ки на проспекте Кораблестроителей. В 2005 г. на полях совхоза Ручьи Д.Фёдоров установил на опорах ЛЭП два искусственных домика для пустельги. 18 апреля у одного из домиков была отмечена пара соколов. Самец совершал токовые полёты, отмечена также попытка спаривания. 3 июня самка сидела на кладке, 13 июля в домике было 4 оперяющихся птенца (4-й в пуховом наряде). 21 июля птенцы ещё сидели в домике, а 27-го вылетели и держались поблизости.

*О перспективах существования хищных птиц
в административных границах Санкт-Петербурга*

Регулярные орнитологические наблюдения, ведущиеся нами в Петербурге вот уже 30 лет, позволяют сделать выводы о перспективах существования хищных птиц в границах города. Здесь мы рассматриваем только гнездящиеся виды. Мигрирующие и кочующие хищные птицы в любом случае появляются в городе непредсказуемо. Хотя и здесь, мы убеждены, можно предпринять специальные меры по их привлечению. Например, на зимнюю подкормку достаточно быстро откликается беркут. Встречи зимующих орлов этого вида на фарватере в Невской губе подтверждают это. Кроме того, устройство гнездовых платформ в лесных массивах вокруг Сестрорецкого и Лахтинского разливов, а также вдоль побережья Невской губы и в больших городских парках, может способствовать привлечению на гнездование скопы, канюка, ястребов, чеглока, дербника (Грищенко 1997).

Мы полагаем, что в последующие два-три десятилетия благополучие хищных птиц на территории Санкт-Петербурга будет, прежде всего, зависеть от градостроительной политики и отношения человека к хищным птицам. На основании наших наблюдений можно с уверенностью прогнозировать, что видовой состав гнездящихся хищных птиц останется прежним. Отдельные городские парки в некоторые годы могут привлекать на гнездование осоеда. Вероятно, это зависит от численности перепончатокрылых – основного корма этого хищника. Численность канюка будет продолжать сокращаться, что, вероятно, связано не только с антропогенным фактором в городе и его окрестностях, но и с общим сокращением численности этого хищника на Северо-Западе России. Число гнездящихся ястребов, вероятно, не будет подвержено сильным колебаниям и останется на прежнем уровне.

Продолжится осваивание города дербником. Мы полагаем, что в ближайшее десятилетие этот сокол может увеличить свою численность на гнездовании, т.к. в Петербурге есть все условия для его успешного размножения. Кроме прекрасной базы для устройства гнёзд (большого количества гнёзд серой вороны), одним из основных факторов, позволяющих дербнику размножаться в городской черте – это высокая численность мелких воробьиных, составляющих основу рациона этого со-

кола. Численность чеглока останется на прежнем уровне, что связано с недостаточным числом мест с подходящими условиями для гнездования, а также с обилием серых ворон. Благополучие пустельги, как известно, целиком зависит от наличия пригодных для охоты открытых пространств. Сокращение площади лугов, полей и других открытых биотопов в результате их застройки или использования под автостоянки, гаражи, складские зоны, а также зарастание деревьями пойменных лугов – вот основные лимитирующие факторы для этого вида. Тем не менее, периферия города остается для пустельги прекрасным местообитанием. Для привлечения этого сокола и увеличения его численности необходимо проводить ежегодные мероприятия по его привлечению на гнездование.

Таким образом, к группе птиц, освоивших практически все типы городских местообитаний, а также использующих участки, где представлены разные местообитания, можно отнести дербника и обыкновенную пустельгу. Из всех хищных птиц, характерных для антропогенного и, в частности, селитебного ландшафта, эти два вида, благодаря пластичности поведения и терпимости к присутствию человека, будут продолжать гнездиться на территории города и даже увеличивать здесь свою численность.

Литература

- Грищенко В.Н. 1997. *Биотехнические мероприятия по охране редких видов птиц*. Черновцы: 1-143.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Храбрый В.М. 2001. Встреча орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **10** (139): 287.
- Храбрый В.М. 2004. Зимние встречи мохноногого канюка *Buteo lagopus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 929-930.
- Широков Ю.В. 2002. Поздняя встреча полевого луны *Circus cyaneus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **11** (198): 871.

Гнездование большой синицы *Parus major*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 7 мая 2006

Экология большой синицы *Parus major* изучена достаточно подробно, однако гнездование её в разных местностях, каждая из которых имеет свои особенности, несомненно, представляет интерес. В настоящей статье речь идёт о гнездовании этих птиц в Ленинградской и бывшей Балаховской областях. В первом случае мы собирали материал с 1956 по 1989 гг., а также в 1999 г., когда под наблюдением было 54 гнезда. Во втором случае работа велась в 1952 г. и мы наблюдали за 25 гнёздами. К сказанному следует добавить, что мы обращали внимание и на малоизвестные особенности гнездования этого вида.

Судя по сведениям, имеющимся в литературе (Формозов и др. 1950; Leclercq 1976; Смирнов, Тюрин 1981), большие синицы населяют самые разнообразные леса, причём и молодые и старые особи тяготеют к антропогенному ландшафту и только изредка встречаются в хвойных лесах. Как показывают таблицы 1 и 2, гнездовые биотопы этих птиц в Ленинградской и Балаховской областях, в общем, различные, если не считать сосновые леса, где их гнездование не является большой редкостью. Таким образом, мы не можем утверждать, что большие синицы избегают поселяться в хвойных лесах.

Из таблицы 3 видно, как большие синицы реагируют на развешивание искусственных гнездовий. В лесах обеих областей, где мы проводили исследования, ощущалась нехватка дупел, и поэтому больше всего гнёзд было обнаружено в дуплянках. Однако и в естественных дуплах большие синицы гнездились достаточно часто. Что же касается населённых пунктов, то здесь большие синицы размещают свои гнёзда в постройках человека (Прокофьева 2004, 2005). Интересно, что в сосновых лесах Балаховской области, где особенно сильно ощущается недостаток дупел и где были развешены дуплянки, 97% последних оказались заселёнными дуплогнездниками, в том числе и большими синицами.

Как известно, при постройке гнезда большие синицы обычно используют мох и шерсть, к которым изредка добавляют перья и коконы пауков (Мальчевский, Пукинский 1983; Смирнов, Тюрин 1981). Иногда этим материалом синицы прикрывают яйца, что обычно наблюдается в начале периода откладки яиц. Однако один раз в Балаховской

области отмечен случай, когда синица приносила войлок и закрывала им яйца, которых в гнезде было 5 штук. В другом случае то же самое происходило в гнезде, где было уже 8 яиц, после чего появились ещё 2 яйца, но эту большую кладку синицы уже не прикрывали.

Таблица 1. Гнездовые биотопы большой синицы *Parus major* в Ленинградской области

Биотопы	Число гнёзд
Сосновый лес	2
Сосновый лес на болоте	1
Высокоствольный сосняк	2
Опушка соснового леса	3
Опушка сосново-лиственного леса	1
Смешанный лес	22
Опушка смешанного леса	11
Еловый лес с примесью лиственных пород	1
Ольшаник	2
Липовая аллея	2
Парк	5
Единичные яблони среди луга	1
Населённый пункт	1
Всего	54

Таблица 2. Гнездовые биотопы большой синицы *Parus major* в Балашовской области

Биотопы	Число гнёзд
Сосновый лес	3
Сосняк с примесью берёзы	2
Сосняк с подседом	2
Берёзовый лес	3
Берёзовая аллея	1
Дубовый лес с липовым подседом	2
Молодой дубняк	4
Ивняк	6
Ивы и ольхи по ручью	2
Всего	25

Несмотря на то, что дупла могут сильно различаться по размерам, большие синицы заполняют строительным материалом всё дно дупла. Лоток обычно имеет форму чашечки глубиной около 5 см и диаметром от 7 до 10 см. По мере роста птенцов лоток претерпевает большие изменения. Птенцы подминают под себя его края, и к концу их пребывания в гнезде от лотка остаётся лишь незначительное углубление.

Таблица 3. Места расположения гнёзд большой синицы *Parus major*

Места расположения гнёзд	Число гнёзд	
	Ленинградская обл.	Балашовская обл.
Дуплянки	32	13
Дупла	16	9
Углубления пней	2	3
Расщелины стволов	2	—
Ниши в стенах зданий	2	—
Всего	54	25

Таблица 4. Высота расположения гнёзд большой синицы *Parus major*

Высота расположения гнёзд, м	Число гнёзд	
	Ленинградская обл.	Балашовская обл.
0.1	2	—
0.2	—	1
0.3	—	2
0.5	—	1
1.0	1	1
1.3	1	—
1.4	1	—
1.5	4	2
1.6	3	1
2.0	5	—
2.5	3	—
3.0	4	—
3.5	6	2
4.0	19	3
4.5	2	—
5.0	4	12
6.0	3	—
10	1	—
11	1	—
Всего	54	25

Трудно сказать, какая высота является наиболее благоприятной для гнездования *P. major*. Мы находили гнёзда, расположенные всего в нескольких десятках сантиметров от земли (табл. 4), но таких было немного. Большинство пар гнездились на высоте от 1 до 6 м. Что же касается высоко расположенных гнёзд, то мы нашли таких всего два: одно в 10, другое – в 11 м от земли.

Вблизи Санкт-Петербурга длительность строительства гнезда (от первой порции мха до первого яйца) варьирует от 0 до 21 дня. При хо-

лодной погоде синицы строят гнездо в среднем 14 дней, а при тёплой – 7 (Смирнов и др. 2002).

Нехватка дупел приводит к тому, что большим синицам приходится иметь дело с конкурентами, претендующим занять дупла, которые выбрали для себя синицы. Такими конкурентами бывают полевые воробьи *Passer montanus* (Формозов и др. 1950), мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* (Slagsvold 1978) и, возможно, некоторые другие птицы. При этом в одних случаях побеждают синицы, а в других их конкуренты. Однако такие инциденты случаются, видимо, редко, поскольку нам ничего подобного наблюдать не пришлось.

Возможно, нехватка дупел является причиной безразличного отношения больших синиц к величине входного отверстия дупел. Обычным является гнездование в дуплянках с диаметром летка около 5 см. Однако однажды синица заселила дуплянку с расширенным лётным отверстием прямоугольной формы размерами 6.5×10.0 см. Это произошло в Балашовской области. Здесь же мы отметили, что крайние отклонения бывают очень значительными. Из всех найденных дупел, заселённых большими синицами, наименьшая величина летка была 2.5×4.0, а наибольшая – 9×24 см. В одном дупле, где вывелось два поколения птенцов большой синицы, было два входа, расположенных на одном уровне. Однако синицы пользовались только большим отверстием, и лишь однажды, испугавшись просунутой в дупло руки, синица вылетела во второе отверстие.

Глубина дупел, занимаемых синицами, также не является сколько-нибудь постоянной. У найденных в Балашовской области 25 гнездовых она изменялась в пределах от 13 до 28 см.

Однажды было найдено дупло в виде узкой горизонтально расположенной трубы без расширения в концевой части. Птенцы в возрасте 15-16 сут вынуждены были сидеть один за другим, т.к. диаметр этой трубки не превышал 5 см.

Некоторые пары синиц вынуждены селиться довольно близко друг от друга. Расстояние в 50 м между одновременно размножающимися парами не редкость, а иногда гнёзда разных пар находились всего в 30 м одно от другого.

Благодаря тому, что многие пары больших синиц гнездятся два раза в течение лета, их гнездовой период довольно продолжителен. В Балашовской области кладки можно найти как в первой половине мая, так и в начале августа. Под Петербургом самая ранняя откладка первого яйца зарегистрирована 27 апреля, а самый поздний вылет птенцов наблюдался 26 августа (Смирнов, Тюрин 1977). В общем, получается, что период откладки яиц растянут примерно на 3 месяца (Мальчевский, Пукинский 1983). Весной максимальная разница в сроках откладки яиц у разных пар составляет 68 дней, что определяет

ся, прежде всего, наличием вторых кладок (Гавлюк 1972а). Сроки же начала кладок во втором цикле размножения варьируют в пределах 43 дней (Смирнов и др. 2001).

Наличие в гнёздах больших синиц разновозрастных птенцов не является большой редкостью. Эта разновозрастность есть следствие растянутого вылупления, которое может продолжаться до 4 сут.

В Балашовской области число яиц в первой кладке достигает 10-13, во второй – 8-11. Известно, что величина вторых кладок всегда меньше, чем первых (Смирнов, Тюрин 1977, 1981; Мальчевский, Пукинский 1983). Таким образом, полученные нами сведения совпадают с результатами наблюдений других исследователей. По нашим данным, величина кладок в Ленинградской области составляет 4-14 яиц. Судя же по сведениям, имеющимся в литературе, кладки чаще всего состоят из 6-14 яиц (Зимин 1979). Однако, хотя и редко, но бывают исключения. Так, в одном гнезде, найденном в Ленинградской области, самка синицы в течение нескольких дней насиживала только 1 яйцо.

Считают, что в кладке, как правило, 1-2 яйца оказываются болтунами (Смирнов, Тюрин 1981). Однако нам в Ленинградской области не приходилось наблюдать такую картину. Мы обнаружили болтунов только в 3 гнёздах, причём в 2 из них болтунов было много: одно гнездо содержало 4 неоплодотворённых яйца, а другое даже 7. В последнем гнезде, помимо 7 яиц-болтунов, находилось ещё 5 птенцов. Что же касается Балашовской области, то там болтуны были найдены в 4 гнёздах из 25 обследованных. В одном гнезде находился 1 болтун, в двух по 2 и ещё в одном – 3.

По окраске и форме яйца из разных гнёзд и даже в одной кладке иногда сильно различаются. В одних случаях розовые крапинки выражены вполне отчётливо, в других же яйца выглядят почти белыми. Можно найти яйца как почти шаровидной формы, так и довольно сильно удлинённые.

Период насиживания чаще всего составляет 13-14 дней, причём первые кладки самки начинают регулярно насиживать с предпоследнего яйца (Гавлюк 1972) или же через день (и даже два) после завершения кладки, а при более поздних сроках размножения регулярная инкубация начинается обычно до завершения кладки (Мальчевский, Пукинский 1983). В Балашовской области мы отметили, что насиживание вторых кладок начинается с 7-го яйца (не позже), а иногда, если кладка небольшая, даже с 4-го или 5-го.

Во время насиживания самка отлучается довольно часто. Сидящую в гнезде самку самец вызывает криком, и они улетаются вместе. Отлучки иногда продолжаются около часа.

Развитие птенцов до момента вылета их из гнезда продолжается 18-19 дней. Судя по литературным данным, иногда они задерживаются

в гнезде до 20 дней, однако при испуге способны выпрыгнуть в возрасте 15 дней (Мальчевский, Пукинский 1983). В большинстве случаев оставление птенцами гнезда происходит почти одновременно или в течение всего нескольких часов (Гавлюк 1972а).

Иногда большие синицы бросают свои гнёзда, оставляя при этом не только яйца, но и птенцов. Считается, что под Петербургом в первых выводках благополучно оставляют гнездо в среднем 7.9, а во вторых – 4.9 птенца (Смирнов, Тюрин 1971). Согласно же другим сведениям, гибнет около 15% гнёзд (Мальчевский, Пукинский 1983). У нас получились следующие цифры. Из 14 гнёзд, за судьбой которых удалось проследить, 3 оказались брошенными, 1 разорено и из 10 гнёзд птенцы вылетели. Что же касается Балашовской области, то здесь нам была известна судьба 18 гнёзд. Оказалось, что брошенных гнёзд было очень много. Из 10 гнёзд птенцы вылетели благополучно, 6 были брошены с яйцами, а 2 с птенцами. Кроме того, в одном гнезде сначала исчезли 2 птенца, потом ещё 2 и, наконец, ещё 1. Оставшиеся 5 птенцов дожили до вылета.

Причины, заставляющие синиц бросать гнёзда, в большинстве случаев остаются неизвестными. Однако в одном случае (в Балашовской обл.) причина оставления гнезда была установлена совершенно точно. Синицы бросили гнездо из-за огромного количества блох *Ceratophyllus*. 30 июня, когда оно было обнаружено, в гнезде находилось 8 яиц. Насиживание продолжалось до 6 июля, после чего синицы бросили гнездо (Прокофьева 2000). Надо сказать, что подобные случаи наблюдали и другие исследователи (Смирнов, Тюрин 1981; Мальчевский, Пукинский 1983).

Иногда удаётся проследить, как синицы, насиживающие яйца или имеющие птенцов, реагируют на опасность. Бывает так, что на птицу, находящуюся в дупле, оказывают воздействие звуки, раздающиеся снаружи. Она появляется на пороге дупла, осматривает местность и при малейшем подозрении на опасность улетает. В других случаях синицы ведут себя у гнезда с птенцами очень осторожно. Поэтому, например, изучать питание их птенцов совершенно невозможно, т.к. они их не кормят до тех пор, пока наблюдатель не уйдёт. А отдельные особи, имея дело с наблюдателем, проявляют агрессивность. Насиживающие самки не оставляют гнезда и клюют протянутую к ним руку.

Из всего сказанного следует, что в одних и тех же условиях разные особи ведут себя каждая по-своему. Это представляет интерес для орнитологов и, безусловно, заслуживает внимания.

Литература

Гавлюк Э.В. 1972а. Характеристика сроков размножения у некоторых видов синиц Ленинградской области // 24-е Герценовские чтения: Биология. Л.: 90-92.

- Гавлюк Э.В. 1972б. Экологическая характеристика птиц-дуплогнездников и полудуплогнездников в Лужском районе Ленинградской области (по наблюдениям в районе геостанции «Железо») // *Питание, размножение и генетика животных*. Л.: 108-123.
- Зимин В.Б. 1978. Материалы по гнездованию большой синицы (*Parus major* L.) в Карелии // *Фауна и экология птиц и млекопитающих таёжного Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 17-31.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Прокофьева И.В. 2000. Случаи обнаружения кровососущих насекомых и клещей у птиц во время гнездования в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 9 (104): 12-17.
- Прокофьева И.В. 2004. Об отсутствии боязливости у птиц, населяющих дачные местности // *Рус. орнитол. журн.* 13 (271): 817-822.
- Прокофьева И.В. 2005. Гнездование лесных воробьиных птиц в сооружениях человека // *Рус. орнитол. журн.* 14 (294): 677-682.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 1977. О степени успешности размножения большой синицы в Ленинградской области // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 324-325.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 1981. К биологии размножения большой синицы в Ленинградской области // *Орнитология* 16: 183-188.
- (Смирнов О.П., Тюрин В.М., Рымкевич Т.А. 2001) Smirnov O.P., Tyurin V.M., Rymkevich T.A. 2001. The timing of breeding in the Great Tit near St.-Petersburg, Russia, according to long-term data // *Avian Ecol. and Behav.* 6: 80.
- Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. 1950. *Птицы и вредители леса*. М.: 1-182.
- Leclercq B. 1976. Etude experimentale des facteurs limitant la densite des mesanges on foret // *Alauda* 44, 3: 301-318.
- Slagsvold T. 1978. Competition between the great tit *Parus major* and the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca*: an experiment // *Ornis scand.* 9, 1: 46-50.

Экология размножения обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и ушастой совы *Asio otus* в агроландшафтах Кемеровской области

А.С.Родимцев

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И.Скрябина, ул. Академика Скрябина, д. 23, Москва, 127299, Россия.
E-mail: rodimtsev_as@rambler.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2006

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и ушастая сова *Asio otus* являются одними из наиболее массовых видов пернатых хищников в агроландшафтах. Их размножение хорошо изучено на западе ареалов, но для юга Западной Сибири такие сведения немногочисленны.

Работа выполнена в 1981-1992 годах в Беловском районе Кемеровской области во время изучения размножения врановых. Контролируемая территория представляла собой низко-холмистую равнину по правому берегу реки Талды в 3 км от села Евтино. Основную часть этой территории занимали луга, используемые для выпаса скота, которые перемежались берёзовыми колками, осинниками, ивняками, зарослями черёмухи и боярышника. Участок исследований практически не посещался людьми и находился под постоянным контролем наблюдателей. К его особенностям следует отнести высокую плотность гнездования сороки *Pica pica* и серой вороны *Corvus cornix*, гнездовые постройки которых использовались пустельгами и совами для размножения.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*

В отдельные годы в районе исследования наблюдалась высокая плотность гнездования пустельги – до 6 пар на 80 га. В другие же годы на той же территории гнездилось всего по 1-2 пары. Такие флуктуации плотности гнездования определялись численностью мышевидных грызунов. Подобные хронографические колебания численности гнездящихся пустельг уже неоднократно отмечались зоологами (Бельский 1962; Галушин 1971; и др.).

Прилетают пустельги в третьей декаде марта – начале апреля. Наиболее раннее появление отмечено 18 марта 1983 и 22 марта 1987, наиболее позднее – 4 апреля 1989. Птицы выбирают подходящие места для гнездования, и самки начинают ночевать в них. Самцы, как правило, ночуют на тех же деревьях, вблизи гнёзд. В районе исследования пустельги используют для размножения исключительно гнездовые постройки сорок и серых ворон. Соколы выбирали гнёзда врановых,

расположенные по краям колков, а также на отдельно стоящих деревьях. Из литературы известно, что в одних районах пустельги предпочитают гнёзда сорок (Литвинов, Карабулин 1979; Турчин 1996; Воробьёв 2002), в других – гнёзда ворон (Мальчевский, Пукинский 1983; Константинов и др. 1988; Пирогов 1992; Ильях, Хохлов 1999) и грачей *Corvus frugilegus* (Бакаев 1983; Лоскутов, Лоскутова 1983). Это объясняется преобладанием на изучаемых территориях гнёзд тех или иных видов врановых. В нашем случае, при избытке старых гнёзд сорок и серых ворон, пустельги одинаково часто гнездились в постройках обоих видов. Из 28 учтённых гнёзд пустельги 13 в прошлом принадлежали сороке и 15 – серой вороне. Минимальное расстояние между двумя соседними гнёздами соколов составило около 150 м.

Пустельги выбирали для гнездования прочные и относительно высокие, по сравнению с другими, деревья. 17 гнёзд располагалось на берёзах, 8 – на ивах и 3 – на черёмухах. Высота расположения гнёзд варьировала от 1.5 до 23 м и в среднем составила 7.8 м ($n = 28$). В 1977 г. в таёжном районе Горной Шории было обнаружено гнездо пустельги на высоте 35 м. Птицы загнездились в старом гнезде канюка *Buteo buteo*, построенном в верхней части кроны пихты.

Перед откладкой яиц гнёзда других птиц вычищаются изнутри. Например, в мае 1986 в новом гнезде сороки, разорённом серыми воронами на стадии откладки яиц, пустельги полностью удалили внутреннюю выстилку лотка (берёзовые веточки, корешки, сухие злаки). Через 5 дней самка приступила к откладке яиц в абсолютно пустую земляную чашу. Обычно в гнёздах пустельги находится шерсть мышевидных грызунов, небольшое количество перьев и погадки птиц.

Со времени появления птиц на гнездовых территориях и до начала откладки яиц проходит около месяца. Спариваются пустельги обычно на деревьях вблизи гнёзд или на самих гнёздах за 2-5 дней до начала кладки. Во время спаривания птицы громко кричат, копуляция длится 5-10 с ($n = 6$). Откладка яиц начинается в последних числах апреля – первой декаде мая. Первые отложенные яйца обнаружены 27 апреля 1981, 6 мая 1982, 2 мая 1983, 4 мая 1984, 1 мая 1985, 6 мая 1986, 30 апреля 1987. Яйца откладываются ежедневно в утренние часы. В трёх случаях отмечены перерывы в 2 сут перед откладкой последних яиц. Величина полной кладки варьирует от 2 до 6 яиц и в среднем равна 5.12 ± 0.14 яйца ($CV = 13.1\%$, $n = 24$).

Яйца у пустельги охристого цвета с густой сетью тёмно-ржавых пятен. В кладках разных самок яйца заметно различаются по интенсивности окраски. Последние 1-2 яйца в кладках, как правило, менее пигментированы. Иногда последние яйца бледно-кремовые, с едва проступающей сетью пятен. Размеры яиц, мм: $39.13 \pm 0.19 \times 31.64 \pm 0.09$ мм

($CV = 3.53$ и 2.07% , $\lim 36.0-42.4 \times 29.3-32.8$, $n = 54$). Индекс удлинённости яиц $23.74 \pm 0.14\%$ ($CV = 4.22\%$, $\lim 17-36\%$). Масса ненасиженных яиц 20.93 ± 0.28 г ($CV = 7.91\%$, $\lim 15.8-22.7$ г., $n = 36$). Нам не удалось выявить значимых изменений размеров яиц в зависимости от их ранга в кладке. Параметры яиц у пустельги в Кемеровской области сходны с таковыми из других частей ареала (Дементьев 1951а; Григорьев и др. 1977; Константинов и др. 1988; и др.).

В литературе отмечается, что плотное насиживание у пустельги начинается после откладки первого яйца (Птушенко, Иноземцев 1968; Рябицев 2001). По другим сведениям, плотное насиживание наступает после снесения предпоследнего или последнего яйца (Бельский 1962). Наши наблюдения показали, что плотное насиживание с первого яйца у пустельги отсутствует. Вначале периода откладки яиц гнёзда во время нашего осмотра неоднократно оказывались без наседок, с 1-2 и даже с 3 холодными яйцами. Дополнительно проведённый анализ эмбриогенеза в 2 кладках в 1983 г. показал, что эмбрионы из первых 2-3 яиц незначительно отличались по массе от эмбрионов из последующих яиц (масса эмбрионов из яиц первой кладки – 8.2, 7.1, 6.7, 4.7 г; второй кладки – 9.7, 9.5, 8.5, 7.6, 6.2, 4.2 г), что указывает на их незначительную разновозрастность (Родимцев 1989). По-видимому, прерывистое насиживание в начале периода откладки яиц сменяется на плотное после откладки 2-3 яиц, что позволяет отнести пустельгу к группе птиц, насиживающих в период откладки яиц комбинированно. Об этом же свидетельствуют инструментальные наблюдения за процессом насиживания у пустельги (Литвинов, Карабулин 1979).

Принято считать, что у пустельги в насиживании участвуют оба партнёра. При этом обычно упоминают о наличии наседных пятен у самцов (Дементьев 1951а). Однако по нашему мнению, роль самцов в насиживании до конца не ясна. В ряде случаев при осмотре гнёзд днём в период собственно насиживания яйца оказывались прохладными, несмотря на то, что в гнёздах находились самцы. Это может свидетельствовать о том, что основная роль самцов заключается в охране кладок, а не в их насиживании. Самки насиживают ночью, в светлое время суток их часто сменяют самцы. Если в дневное время самка насиживает, то самцы охотятся или сидят на деревьях в 30-50 м от гнёзд. О приближении наблюдателей к гнезду самцы оповещают самок криком. Период от завершения кладки до вылупления первых птенцов составляет 27-29 сут ($n = 11$).

В периоды откладки яиц и насиживания мы часто отмечали стычки между пустельгами и серыми воронами, появлявшимися вблизи гнёзд первых. В 1981 г. пара ворон загнездилась в 40 м от гнезда пустельги. Практически ежедневно приходилось наблюдать конфликты между одиночными пустельгами и воронами. Иногда стычки были яростными

и продолжались 2-4 мин. В ряде случаев воробьи явно нападали на гнёзда пустельги, причём в таких нападениях они обычно действовали парой. Нами отмечены 2 случая разорения гнёзд пустельги серыми воронами. Кроме того, в период откладки яиц из гнёзд пустельг часто исчезали отдельные яйца. Вероятно, это также результат хищничества ворон. Разорение гнёзд пустельги серыми воронами в агроландшафтах отмечалось рядом авторов (Шепель 1980; Кузнецов 1983; Абуладзе 1989; и др.). После разорения гнезда во время откладки яиц или в первые дни насиживания пустельги обычно через некоторое время начинали новую кладку в старом гнезде врановых неподалёку от места первого гнездования. Из-за возобновления утерянных кладок период откладки яиц в популяции пустельги растянут до 40 сут.

Интересный случай удалось наблюдать в мае 1983 г. В крыше старого сорочьего гнезда, в котором гнездились пустельги, устроили гнездо полевые воробьи *Passer montanus*. Когда у соколов шло насиживание, гнездо воробьёв с 4 яйцами было разорено. Вероятно, это сделали пустельги.

В целом порядок вылупления птенцов соответствует порядку откладки яиц. Лишь в 2 случаях из 9 первыми вылупились птенцы из вторых по рангу яиц. Продолжительность периода вылупления птенцов составляет 2-4 сут и прямо зависит от величины кладки. В кладках из 5 яиц этот показатель составил 62.7 ± 4.8 ч ($CV = 21.6\%$, $n = 9$). Птенцы из ранних кладок вылупляются в начале июня, вылетают из гнёзд в конце июня – начале июля. Самое позднее нахождение птенцов в гнезде отмечено 5 августа 1985.

Масса тела 0-сут птенцов равна 14.78 ± 0.86 г ($CV = 13.1\%$, $n = 6$). Птенцы покрыты белым эмбриональным пухом. Слуховые проходы открываются на 2-е или 3-и сут, глаза приоткрываются на 5-6-е сут. Пеньки первостепенных маховых перьев появляются в возрасте 6 сут, рулевых – 10 сут. Максимальной массы птенцы достигают на 16-18-е сутки жизни, затем происходит стабилизация массы, а перед оставлением гнезда масса тела птенцов несколько снижается. Птенцы покидают гнёзда при массе 160-210 г, за гнездовой период их масса увеличивается в 11-14 раз. Различия в массе тела птенцов, наблюдающиеся к моменту вылупления всего выводка, в течение гнездового периода сглаживаются. Случается гибель младших птенцов в начале постнатального периода. Старшие птенцы покидают гнёзда на 25-28-е, младшие – 27-32-е сут.

По наблюдениям Н.В.Бельского (1962), в Ботаническом саду г. Москвы успешность насиживания у пустельги достигала 97-100%, отмечалась высокая выживаемость птенцов – 92%. Успешность размножения пустельги в Калужской области была также высока: в среднем в 26 случаях на одно гнездо вылупилось 5.1 и вылетело 4.4 птенца

(Константинов и др. 1988). В Кемеровской области успешность размножения пустельги была значительно ниже – 58%. Из 136 отложенных яиц 5 (3.7%) оказались неоплодотворёнными, в 9 яйцах (6.6%) эмбрионы погибли, 2 кладки из 5 и 6 яиц (8.1%) были полностью разорены. В разные годы в отдельных гнёздах исчезли 10 яиц (7.4%). Вылупился 101 птенец, из этого числа погиб 21 птенец. Таким образом, успешность насиживания составила 74.3%, выкармливания – 79.2%.

В литературе есть сведения о двух случаях поедания пустельгами собственных птенцов (Данилов 1976). Во время наших наблюдений случаев каннибализма не отмечено.

Первое время после вылета слётки держатся вблизи гнёзд на кустах и деревьях и мало летают. Родители их кормят. На гнездовых участках родителей молодые находятся в течение 15-25 сут, а затем покидают их и начинают охотиться самостоятельно. Откочёвка происходит в сентябре-октябре. В отдельные годы на окраинах Новокузнецка единичные пустельги встречались до середины ноября.

Ушастая сова *Asio otus*

В агроландшафтах Кузнецкой котловины ушастая сова гнездится повсеместно, достигая местами высокой плотности. На контролируемой территории число гнездящихся сов, как и пустельг, год от года колебалось от 2 до 6 пар. Численность сов зависела от численности мышевидных грызунов, что, как известно, вообще характерно для птицефагов.

В окрестностях Новокузнецка и центральных районах Кузбасса ушастые совы появляются в начале апреля. Вечерами, обычно при наступлении темноты, и в предутренние часы слышны крики самцов и наблюдаются токовые полёты с характерным хлопаньем крыльев.

Как и пустельги, ушастые совы гнездятся преимущественно в гнёздах врановых птиц. Это же характерно для вида и в других частях ареала. Степень занятости гнездовых построек врановых зависит от их количества в том или ином районе. Так, в Челябинской области все обнаруженные гнёзда ушастых сов располагались в сорочьих гнёздах (Литвинов, Першин 1975). В Ленинградской области большинство гнёзд находилось в постройках серых ворон (Мальчевский, Пукинский 1983). В Каменной степи (Воронежская обл.) совы предпочитали гнездиться в старых гнёздах грачей по периферии колоний (Турчин 1992). В заповедной лесостепи Черноморского биосферного заповедника 40% пар ушастых сов гнездились в постройках серых ворон и по 30% – в постройках грачей и сорок (Пирогов 1992). В Калужской области 57% гнёзд сов располагались в постройках сорок, 32% – серых ворон и 11% – грачей (Марголин 2000). В Кемеровской области из 33 обнаруженных гнёзд 25 (76%) размещались в постройках сорок и 8 гнёзд (24%) –

серых ворон. При выборе места гнездования ушастые совы отдавали предпочтение низко расположенным гнёздам. 24 гнезда располагались в зарослях или на отдельно стоящих разлапистых боярышниках, 5 – на ивах, 3 – на берёзах и 1 – на старой черёмухе.

Большинство пар занимали прошлогодние гнёзда врановых, но в 4 случаях отмечено гнездование в новых разорённых гнёздах сорок и ворон. Случаи разорения ушастыми совами гнёзд сорок уже описаны в литературе (Литвинов, Першин 1975; Константинов и др. 1988; Комаров 1990).

Большинство обнаруженных нами гнёзд располагались на высоте 1.5-6.5 м. Лишь одно гнездо находилось на высоте 16 м на берёзе в старой постройке серой вороны. Средняя высота расположения гнёзд ушастой совы составила 3.5 м ($n = 33$).

Ушастые совы не достраивают и не утепляют занятые гнёзда. В лотке обычно находится небольшое количество перьев и свиного пуха, иногда встречаются сухие листья.

Первые яйца появляются в гнёздах во второй половине апреля – начале мая. Самые ранние из обнаруженных кладок были начаты 18 апреля 1982, 1 мая 1986. В большинстве гнёзд откладка яиц начиналась в первую неделю мая. Откладка яиц, по нашим наблюдениям, происходит ежесуточно ночью или рано утром. В литературе сообщается и о 48-часовом интервале между откладкой яиц (Приклонский, Иванчев 1993). Величина кладки варьирует от 3 до 7 яиц, большинство кладок содержало 5-6 яиц. По многолетним данным, средняя величина кладки составила 5.47 ± 0.13 яйца ($CV = 13.4\%$, $n = 33$).

Яйца белые, овальной формы. В ряде случаев первые 1-2 яйца в кладках были в крови. Вероятно, они принадлежали молодым самкам. Размеры яиц, мм: $42.10 \pm 0.19 \times 33.49 \pm 0.11$ ($CV = 4.35\%$ и 3.16% , $\lim 39.6-45.4 \times 31.2-34.6$, $n = 94$). Индекс удлинённости яиц $25.62 \pm 0.09\%$ ($CV = 3.39\%$, $\lim 13-31$). Масса ненасиженных яиц 24.87 ± 0.25 ($CV = 7.18\%$, $\lim 22.1-27.6$, $n = 52$). Не обнаружено какой-либо закономерной связи между размерами и массой яиц и порядком их откладки. Размеры яиц ушастой совы в Кемеровской области заметно крупнее, чем в европейской части России. Средняя масса ненасиженных яиц была на 2-3 г больше, чем в Белоруссии (Иванютенко 1991), Калужской области, Ставропольском крае (Константинов и др. 1982), Северной Осетии (Комаров 1990), Татарстане (Кулаева 1977), Пермской и Челябинской областях (Литвинов, Першин 1975; Шепель 1980), Зауралье (Тарасов 2005). Возможно, для ушастой совы характерна клинальная изменчивость размеров яиц.

К насиживанию самки приступают после откладки первого яйца. Насиживание плотное, в дневное время самки обычно не покидают гнёзд. Об этом же свидетельствуют наблюдения, выполненные с по-

мощью инструментальных методов Н.А.Литвиновым (1980). По его данным, плотность насиживания в одном гнезде ушастой совы в день откладки первого яйца составила 77.0%. В последующие дни она увеличилась в разных гнёздах до 95.5-99.2%.

Самцы днём обычно сидят на земле или низко расположенных ветвях рядом с гнёздами, где насиживают самки. Мы неоднократно наблюдали это непосредственно, об этом же свидетельствуют многочисленные погадки. При осмотрах гнёзд в периоды откладки яиц и собственно насиживания нам иногда приходилось сгонять самок с гнёзд. Слетевшие самки обычно усаживались на соседние деревья и щёлкали клювом. На отдельно стоящих деревьях или кустарниках самки находились порой всего в 1.5-2 м от наблюдателей и проявляли агрессивность.

Птенцы из первых яиц вылупляются на 25-27-е сут ($n = 14$). Как известно, вылупление птенцов у ушастых сов сильно растянуто, и его продолжительность прямо зависит от величины кладки. Среднее время вылупления всех птенцов выводка составило 92.6 ± 11.6 ч ($CV = 39.5\%$, $n = 11$). В большинстве случаев порядок вылупления птенцов соответствовал порядку откладки яиц.

Масса тела 0-сут птенцов 15.63 ± 0.27 г ($CV = 5.37\%$, $n = 10$). Птенцы покрыты густым белым пухом. Слуховые проходы открываются на 2-3-и, глаза – на 4-5-е сут. Пеньки первостепенных маховых появляются на 5-6-е сут, пеньки рулевых – на 9-10-е сут. Максимальной массы птенцы достигают к 18-20 сут, затем их масса несколько снижается. За гнездовой период масса птенцов увеличивается в 12-14 раз и ко времени оставления гнезда достигает 190-220 г. В гнезде птенцы находятся 23-27 сут, старшие птенцы покидают гнёзда в возрасте 23-25 сут.

Из-за сильно растянутого вылупления ко времени освобождения от скорлупы самого младшего птенца масса старших в отдельных гнёздах достигала 80-110 г. Старшие птенцы в выводках развивались быстрее, по сравнению с младшими, о чём свидетельствует скорость роста массы тела и формирования оперения. После вылета выводки продолжительное время держатся на гнездовых участках родителей.

Успешность размножения ушастых сов была относительно высока. На это, несомненно, влияла охрана гнёзд от детей и подростков, что предотвращало их разорение. Из 129 отложенных яиц в 6 (4.6%) эмбрионы погибли, 8 яиц (6.2%) оказались неоплодотворёнными. Лишь 1 гнездо с 5 яйцами (3.9%) разорено на стадии насиживания. Причина пропажи яиц точно не установлена, возможно, гнездо было разорено ночью хищным млекопитающим. Таким образом, успешность насиживания составила 85.3%. Данные литературы свидетельствуют о низкой оплодотворяемости яиц у ушастых сов. В Троицкой степи (Челябинская обл.) она составила лишь 74-86% (Литвинов, Першин 1975). Зна-

чительные доли неоплодотворённых яиц отмечены в Москве и Калужской области (Дементьев 1951б; Бельский 1962; Марголин 2000). В Кемеровской же области этот показатель был довольно высоким.

Уровень гибели птенцов в разные годы заметно различался, что связано с флуктуациями численности мышевидных грызунов. Гибнут обычно младшие птенцы в выводках. Из 110 птенцов погибло 27. Успешность выкармливания составила 75.5%. Общая успешность размножения ушастых сов (доля слётков от числа отложенных яиц) за все годы исследования составила 64.3%. Это выше оценок этого показателя, полученных в других точках ареала. Так, в Рязанской области успешность размножения ушастых сов составила 42.9% (Иванчев, Назаров 2005), в Северо-Осетинском заповеднике – 36-39% в разные годы (Комаров 1990). Отмечались неоднократные случаи разорения кладок ушастых сов серыми воронами и каннибализм старших птенцов по отношению к младшим во время затяжных дождей. В Калужской области успешность размножения была также низка – 29.5%, значительное число гнёзд разорялось человеком (Константинов и др. 1982). Большой урон, наносимый людьми гнёздам ушастых сов, наблюдался и в Пермской области (Шепель 1980).

Днём серые вороны преследуют обнаруженных сов, часто в преследовании принимают участие несколько птиц. Спасаящиеся совы маневренно летят низко над землёй и укрываются в кустарниках или в кронах деревьев.

Заключение

Несмотря на то, что пустельга и ушастая сова далеки друг от друга в систематическом отношении и существенно различаются своей экологией, в их размножении и раннем онтогенезе обнаруживается много общих черт. Объясняется это сходством в дефинитивных размерах и, в меньшей степени, питанием.

Оба вида не строят собственных гнёзд, а используют для гнездования постройки других птиц, главным образом врановых. Оба вида имеют практически одинаковую величину кладки и размеры яиц. Продолжительность насиживания, эмбрионального развития, время нахождения птенцов в гнезде, особенности роста и развития птенцов во многом сходны. Послегнездовая жизнь выводков, продолжительность их нахождения вблизи родных гнёзд и на гнездовых участках родителей также сходны у обоих видов.

Различия заключаются в особенностях насиживания в период откладки яиц. Совы приступают к плотному насиживанию после снесения первого яйца, тогда как пустельги – 2-го или 3-го яйца. У сов такое поведение связано, по всей видимости, с ночным образом жизни и необходимостью в светлое время суток скрываться и защищать (мас-

кировать) отложенные яйца. В результате у сов наблюдается гораздо бо́льшая разновозрастность эмбрионов в кладке и разновременность вылупления птенцов. Несомненно, это имеет адаптивное значение. У таких типичных миофагов, как ушастые совы, в годы с низкой численностью мышевидных грызунов младшие птенцы в выводках, как правило, гибнут. Уменьшение величины выводка увеличивает шансы выживания старших птенцов в условиях недостатка пищи. У пустельги рацион значительно разнообразнее. Поэтому при недостатке грызунов эти птицы легко переключаются на другие корма. На успешность размножения пустельги в антропогенных ландшафтах значительное влияние оказывают серые вороны. Гнёзда ушастой совы разоряют в основном человек и хищные млекопитающие.

Литература

- Абуладзе А.В. 1989. Некоторые аспекты взаимоотношений соколообразных и врановых в Восточной Грузии // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 1: 43-46.
- Бакаев С. 1983. Экология размножения обыкновенной пустельги и тювика в Юго-Западном Узбекистане // *Экология хищных птиц*. М.: 53-55.
- Бельский Н.В. 1962. Обыкновенная пустельга и ушастая сова в Ботаническом саду // *Орнитология* 4: 316-324.
- Воробьёв Г.П. 2002. О взаимоотношениях врановых и хищных птиц в урбанистическом ландшафте Воронежа в репродуктивном периоде // *Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах*. Саранск: 60-62.
- Галушин В.М. 1971. Численность и территориальное распределение хищных птиц Европейского центра СССР // *Тр. Окского заповедника* 8: 5-133.
- Григорьев Н.Д., Попов В.А., Попов Ю.К. 1977. Отряд Соколообразные (дневные хищные птицы) Falconiformes // *Птицы Волжско-Камского края. Нево-робьиные*. М.: 76-117.
- Данилов О.Н. 1976. Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды. Новосибирск: 1-158.
- Дементьев Г.П. 1951а. Отряд хищные птицы // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Дементьев Г.П. 1951б. Отряд совы // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. 2005. Видовой состав, распространение и некоторые вопросы экологии сов Рязанской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 187-199.
- Иванютенко А.Н. 1991. К экологии гнездования ушастой совы в Белорусском Полесье // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 240-241.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 1999. Об использовании хищными птицами и совами гнёзд врановых в Предкавказье // *Экология и распределение врановых птиц России и сопредельных государств*. Ставрополь: 97-99.
- Комаров Ю.Е. 1990. Материалы по биологии ушастой совы в Северной Осетии // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 76-80.
- Константинов В.М., Кутьин С.Д., Марголин В.А. 1988. Особенности экологии обыкновенной пустельги в антропогенных ландшафтах Центрального района

Европейской части СССР // *Морфология, систематика и экология животных*. М.: 68-79.

- Константинов В.М., Марголин В.А., Бабенко В.Г. 1982. Особенности экологии ушастой совы в антропогенных ландшафтах Центрального района Европейской части СССР // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 121-132.
- Кузнецов А.В. 1983. О взаимоотношениях между пустельгой и ссорой вороной в условиях Волжской поймы // *Экология хищных птиц*. М.: 24-27.
- Кулаева Т.М. 1977. Отряд Совообразные Strigiformes // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 239-257.
- Литвинов Н.А. 1980. Температура естественной инкубации у ушастой совы // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 15-26.
- Литвинов Н.А., Карабулин В.В. 1979. Температура инкубации кладки у обыкновенной пустельги // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 20-23.
- Литвинов Н.А., Першин В.Я. 1975. К гнездовой жизни ушастой совы Троицкой лесостепи // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 11-20.
- Лоскутов А.В., Лоскутова И.М. 1983. Распределение гнёзд пустельги и ушастой совы на заповедной территории и в агроценозах Южно-Уральской лесостепи // *Экология хищных птиц*. М.: 166-168.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области. Ч. 1. Неворобьиные*. Калуга: 1-335.
- Пирогов Н.Г. 1992. Значение гнездовых построек врановых для других видов птиц // *Экологические проблемы врановых птиц*. Ставрополь: 125-128.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П. 1993. Ушастая сова // *Птицы России и сопредельных территорий: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 302-313.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-462.
- Родимцев А.С. 1989. К экологии обыкновенной пустельги в Кемеровской области // *Природа и экономика Кузбасса* Новокузнецк: 117-119.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Тарасов В.В. 2005. Обзор фауны сов лесостепного Зауралья // *Совы Северной Евразии*. М.: 338-342.
- Турчин В.Г. 1992. Гнездовое поведение ушастой совы в колониях грачей // *Экологические проблемы врановых птиц*. Ставрополь: 143-144.
- Шепель А.И. 1980. Размножение хищных птиц и сов в некоторых районах Пермской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 60-64.

Осенняя встреча рыбного филина *Ketupa blakistoni* на Сахалине

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 3 августа 2006

Сахалин традиционно включают в ареал рыбного филина *Ketupa blakistoni* (Дементьев 1951; Пукинский 1993). Однако, как подчёркивает А.П.Берзан (2005), для острова известны лишь 4 встречи этой совы. Согласно В.А.Нечаеву (1991) и А.П.Берзану (2005), две птицы добыты японскими исследователями в 1910-1912 гг. близ г. Макарова и около с. Заозёрное; А.И.Гизенко наблюдал одну птицу 17 июля 1947 в устье Найбы; В.А.Нечаев слышал голос рыбного филина 9 июня 1974 в долине реки Кузнецовки. Многолетние поиски *K. blakistoni*, предпринятые А.П.Берзаном в 1970-1990-х годах, положительных результатов не дали, и никаких сведений об этом виде с острова Сахалин больше не поступало. В связи с этим представляется важным сообщить ещё об одной встрече рыбного филина на Сахалине.

С 27 августа по 24 сентября 1976 я проводил орнитологические наблюдения в бассейне Пугачёвки и её правого притока Ниссерью (Поронай-Поясковый ландшафтный округ). В эти реки идёт на нерест горбуша *Oncorhynchus gorbuscha* и здесь расположен Пугачёвский рыбобоводный завод, где мы жили. Быструю мелководную речку Ниссерью окружают практически безлесные сопки. Они покрыты высокими зарослями вейника *Calamagrostis langsдорффи*, из которых торчат причудливые останки давно сгоревших деревьев. Лишь ближе к верховьям сохранились небольшие участки елово-пихтовой тайги (*Picea jezoensis*, *Abies sachalinensis*). Вдоль реки тянется полоса пойменного леса из ив, чозении *Chosenia arbutifolia*, ольхи волосистой *Alnus hirsuta*, с отдельными тополями *Populus maximoviczii*. Здесь много кустарников и буйно развито высокотравье (*Petasites amplus*, *Senecio cannabifolius*, *Cirsium kamtschaticum*, *C. weyrichii*, *Polygonum sachalinense*, *P. weyrichii*, *Filipendula kamtschatica*, *Urtica platyphylla*), что делает такие урочища труднопроходимыми.

В тихую ночь с 10 на 11 сентября 1976 в пойменном лесу верховий Ниссерью регулярно кричал самец рыбного филина. Он начал подавать голос почти сразу после захода солнца. С наступлением темноты он более часа ритмично кричал через каждые несколько десятков секунд. К полуночи его голос стал раздаваться всё реже и реже, а затем

прекратился вовсе. Возобновилось ли это осеннее пение перед рассветом, сказать не могу. Ни в предыдущие, ни в последующие ночи криков *K. blakistoni* больше не слышал. Можно предположить, что это была расселяющаяся особь. Что касается возможности постоянного обитания здесь рыбного филина, то оно очень сомнительно, поскольку, несмотря на достаточное обилие рыбы и земноводных, в окрестностях нет подходящих для его гнездования старых деревьев.

Литература

- Берзан А.П. 2005. Анализ современного распространения и численности рыбного филина на Южных Курильских островах и Сахалине // *Совы Северной Евразии*. М.: 447-449.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Пукинский Ю.Б. 1993. Рыбный филин – *Ketupa blakistoni* // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, СOVOобразные*. М.: 290-302.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 326: 739-743

Рыбный филин *Ketupa blakistoni* в Верхнем Приамурье

В.А.Дугинцов, В.А.Терёшкин

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Сведения о рыбном филине *Ketupa blakistoni* в Верхнем Приамурье до недавнего времени были крайне скудными. В бассейне Селемджи его отмечал по голосу Л.А.Смогоржевский (1966). Однако в последующие годы рыбный филин не был обнаружен в долине верхнего и среднего течения Зеи (Воронов 1983, 1985), на крайнем востоке Амурской области (Назаренко 1984), на северо-востоке и в центре северной части Амурской области (Кисленко и др. 1990). Основываясь на наблюдениях Л.А.Смогоржевского и проанализировав сведения о распространении этой птицы на западе ареала, а также приняв во внимание особенности распространения тополево-еловых лесов в поймах рек бассейна Селемджи, потенциально обеспечивающих рыбных филинов местами гнездования, и размещение зимой на многих рыбных реках незамер-

---

* Дугинцов В.А., Терёшкин В.А. 2005. Рыбный филин в Верхнем Приамурье // *Совы Северной Евразии*. М.: 421-423.

зающих участков русел, мы внесли *K. blakistoni* в список птиц Верхнего и Среднего Приамурья как возможно гнездящийся вид (Дугинцов, Панькин 1993).

Рыбный филин был обнаружен 17 декабря 2001 сотрудниками Норского государственного природного заповедника В.А.Терёшкиным и С.П.Сенчишиным (Терёшкин, Колобаев 2003) в охранной зоне заповедника, близ устья реки Меун (левый приток Норы; 52°56' с.ш., 130°07' в.д.). Птица кормилась на полынье. При обследовании места кормёжки были найдены многочисленные отпечатки лап рыбных филинов на снегу вдоль кромки полыньи, помёт на коряге-присаде и остатки съеденного ленка *Brachymystax lenok*. 20 февраля 2002 на острове, расположенном в самом устье Меуна, в середине леса были встречены 3 рыбных филина. В первой половине марта в районе обнаружения этих птиц отмечена их активная вокализация. 12 марта 2002 при обследовании дуплистых деревьев на месте активного токования филинов, из дупла, образовавшегося в стволе старого тополя на месте обломанной вершины, вылетела птица. Дальнейшие наблюдения показали, что в дупле находится гнездо. Филины загнездились на небольшом острове в елово-тополевым лесу с хорошо развитым древостоем. Деревья первого яруса (тополь душистый *Populus suaveolens*, ель аянская *Picea jezoensis*) имеют крупные размеры: тополя достигают высоты 28-32 м при толщине ствола на высоте 1.5 м от поверхности земли 70-100 см, у елей эти параметры равны 30-35 м и 50-80 см, соответственно.

В дальнейшем рыбные филины были отмечены и в других местах. В конце мая 2002 одна птица встречена у озера с впадающими в него ключами (р. Селемджа, район протоки Двадцатиха). На этой же протоке во второй половине марта 2003 в 20 ч слышали крики рыбного филина, которые доносились из елово-тополевого леса. В ту же ночь ниже по течению Селемджи, на удалении примерно 9 км от первого места, слышали голоса 4-5 особей по разным берегам реки. От устья Меуна (место первой находки) до места обнаружения рыбных филинов на протоке Двадцатиха расстояние по прямой составляет около 70 км. В августе 2003 на Двадцатихе, в самом её начале, периодически наблюдали филина, охотившегося за рыбой с ветки дерева, низко стелящейся над водой. В.Терёшкин и Н.Колобаев подняли 2 *K. blakistoni*, сидевших на берегу реки у воды в районе ключа Озёрного (52°42' с.ш., 130°20' в.д.), правого притока Бурунды, который расположен выше её устья на 50-60 км. На прибрежном сыром иле было много отпечатков лап этих птиц и несколько перьев. Место встречи находится в 32 км на юго-восток от места первой находки *K. blakistoni* в устье Меуна.

С 18 августа по 9 сентября 2003 мы слышали крики 3-4 *K. blakistoni* в районе гнездового участка на реке Меун. С 18 декабря 2003 по 6 января 2004 периодически наблюдали днём 2 птиц, кормившихся на

мелководье верхней полыньи в устье Меуна. В одном случае к поднятым на крыло 2 филинам присоединился ещё один, который до того сидел под береговым обрывом на полосе песка, не занесённого снегом, примерно в 50 м от полыньи. На береговом припае незамерзающей полыньи были найдены отпечатки лап рыбных филинов на снегу.

Наблюдение за кормящимися птицами и анализ погадок показали, что зимний рацион *K. blakistoni* сравнительно однообразен. Основу питания составляют немногие виды костных рыб, преимущественно налим *Lota lota* и ленок, а также ручьевая минога *Lampetra japonica* – наиболее многочисленные и доступные обитатели небольших рек. Часто видели рыбных филинов, кормившихся на мелководье (глубина воды 1-3 см), где держится много рыбной мелочи и личинок ручейников; возможно, эти совы также употребляют их в пищу. С конца января – середины первой декады февраля, с началом хода налима на нерест, филины предпочитали кормиться на более глубоких местах. 18 декабря 2002 на берегу полыньи найдены остатки большого крохали *Mergus merganser* и многочисленные следы *K. blakistoni*. По-видимому, филину удалось поймать ослабевшую больную птицу. В марте 2003 при обследовании полыньи на Селемдже на берегу протоки были обнаружены остатки рябчика *Tetrastes bonasia*, а на месте трапезы – многочисленные следы рыбного филина. Зимой, когда уровень воды в прибрежной части полыней не превышает 10-30 см, филины ловят свою жертву с берега, при этом, периодически обследуя прибрежную зону, набивают в снегу тропы вдоль берега полыньи. Часто на неглубоких перекатах или скоплениях крупных камней в полынье они заходят в воду. Во второй половине апреля и в мае, когда уровень воды в реках поднимается, мы наблюдали *K. blakistoni*, сидящих на ветках деревьев, нависающих над водой, откуда они высматривали свою жертву.

Добычу филины поедали на месте ловли или уносили вглубь леса. На берегах полыней мы неоднократно находили тушки небольших налимов с отъеденной головой. Многочисленные следы *K. blakistoni* на месте трапезы и «потаски» жертвы позволили нам судить о хозяине добычи. В полыньях устья Меуна, на которых рыбные филины добывали пропитание, кормились пара американских норок *Mustela vison* и семья выдр *Lutra lutra*. Однако за короткий период наблюдений мы не отметили нападений филинов на этих зверьков, а в 8 обследованных погадках не обнаружили наличия шерсти или остатков костей млекопитающих. В то же время выдры и норки поедали остатки добычи *K. blakistoni*.

В качестве присад филины использовали крутой обрыв берега и большие коряги, принесённые половодьем. На этих присадах мы находили в небольшом числе их пуховые перья, рыхлые погадки, состо-

яввшие из фрагментов костей рыб, обильные испражнения, окрашивающие коряги и склон берега в белый и светло-зелёный цвета.

Наблюдение за кормящимися рыбными филинами, анализ небольшого числа погадок и остатков пищи, обнаруженных нами, позволяют сделать вывод, что зимой основу питания *K. blakistoni* составляют рыбы – наиболее многочисленный и доступный корм. С началом весенней миграции лягушек рыбные филины охотятся на них. Птицы в этот период не имеют существенного значения в рационе *K. blakistoni*. Интересно отметить, что на одном гнездовом участке рыбного филина мы неоднократно отмечали длиннохвостую неясыть *Strix uralensis*. Поскольку неясыть не является пищевым конкурентом рыбного филина, это, по-видимому, обуславливает возможность их совместного обитания.

Пространственное распределение и оседлый образ жизни рыбных филинов в Верхнем Приамурье определяются, по нашим наблюдениям, двумя основными факторами – наличием мест, удобных для гнездования, в спелых высокоствольных елово-тополевых пойменных лесах и наличием доступных кормов, прежде всего зимой, которые птицы добывают на незамерзающих неглубоких полыньях на реках, богатых рыбой. Об оседлости рыбных филинов, занявших гнездовой участок, говорят следующие факты. Во-первых, в период с 2001 по 2004 гг. мы наблюдали пару этих птиц в одном и том же лесном массиве, где они кормились зимой на двух полыньях. Во-вторых, пара гнездилась в 2002 и 2003 гг. в одном и том же дупле. Тем не менее, нехватка пищи в отдельные зимы, связанная с уменьшением площади полыней или их полным замерзанием, заставляет филинов временно откочёвывать к незамерзшим полыньям. Если зимой 2002 г. на полынье в устье Меуна держалось 3 рыбных филина и один из них, судя по окраске оперения, был молодым выводком текущего года, то на одной из протоков Селемджи держалось 4-5 птиц. Река Селемджа в среднем течении примерно на каждые 5-7 км русла имеет по одному незамерзающему перекасту. На реке встречаются участки русла длиной до 4 км, не замерзающие всю зиму. На таких участках, как правило, есть перекасты, которые, возможно, служат местом добычи корма для рыбных филинов. В зависимости от гидрологического режима и температурных особенностей зимы, на реке периодически могут открываться новые перекасты, шум воды на которых слышен далеко в округе. По островам и узкой полосой вдоль берегов в среднем и нижнем течении Селемджи тянутся елово-тополевые леса. По руслу реки разбросаны многочисленные острова, перемежающиеся протоками разной длины, ширины и глубины.

Сроки размножения *K. blakistoni* нами не выявлены. Начало токования приходится на последние числа января – первую декаду февраля. Голосовая активность птиц отмечается с конца февраля, а в начале второй и конце третьей декад марта мы отмечали, что одна из

птиц постоянно находится в дупле. При постукивании по стволу дерева птица покидала дупло, но вскоре вновь возвращалась в него. Осмотреть дупло из-за его недоступности нам не удалось.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что в междуречье среднего течения Селемджи и её правого притока Норы существует оседлое поселение *K. blakistoni*, состоящее, по предварительной оценке, из 5-6 гнездящихся пар. Заселению названного района этими совами способствовали наличие мелководных, богатых рыбой рек с незамерзающими полыньями и достаточные площади лесов из тополей *Populus suaveolens* и *P. maximoviczii*, чозений *Chosenia arbutifolia*, елей *Picea jezoensis* и *P. obovata*, пихты *Abies nephrolepis*, лиственницы *Larix gmelinii* и других пород, произрастающих в высокой пойме и на многочисленных островах рек. Спелые и переспелые леса с дуплистыми деревьями обеспечивают рыбных филинов местами для гнездования.

Наиболее удобные сезоны для обнаружения рыбных филинов — поздняя осень, зима и ранняя весна, когда при замерзании рек резко сокращается площадь акватории, пригодной для охоты. В это время филины сильно привязаны к незамерзающим полыньям и ключам, богатыми кормом. Лёгкость в определении отпечатков лап, активные перемещения пешком и вокализация во второй половине февраля — марте весьма способствуют успешному выявлению этих сов.

Литература

- Воронов Б.А. 1983. К фауне неворобьиных птиц (*Non-Passeriformes*) зоны влияния Зейской ГЭС. Рукопись, деп. в ВИНТИ, деп. № 4996-83: 1-21.
- Воронов Б.А. 1985. О встречах и гнездовании некоторых редких птиц в Приамурье // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 24-26.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 120-140.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 90-105.
- Назаренко А.А. 1984. О птицах окрестностей посёлка Экимчан, крайний восток Амурской области, 1981-1983 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 28-33.
- Смогоржевский Л.А. 1966. О границе китайского орнитофаунистического комплекса в бассейне реки Селемджи // *Биол. науки* 2: 28-31.
- Терёшкин В.А., Колобаев Н.Н. 2003. Редкие виды птиц Норского заповедника и близлежащих территорий // *Сборник статей к 5-летию Норского заповедника*. Благовещенск-Февральск: 81-85.

